

В.Л. Товбина

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ

V.L. Tovbina

ECOLOGICAL CULTURE: CONCEPT AND PROBLEMS OF FORMATION

В статье в историческом аспекте и с разных сторон рассматривается понятие новой экологической культуры, делается попытка обосновать тезис о необходимости переосмысления устоявшихся и выработки новых нравственных идеалов и ценностей, норм и правил человеческого поведения, базирующихся на экогуманистических принципах, вносящих новые ограничения в различные сферы антропогенной деятельности, называемые нравственным императивом.

The paper considers in historical aspect and from diverse points of view the concept of new ecological culture, attempts to substantiate a thesis on the necessity for reconsideration of the established moral ideals and values and development of new ones, rules and standards of human conduct based on eco-humanistic principles, introducing into various spheres of anthropogenous activities the new limitations called the moral imperative.

На современном этапе общественного развития наблюдается тенденция к переходу человечества из техногенной цивилизации в эпоху ноосферы, которая, по мысли В.И. Вернадского, должна характеризоваться усилением роли интеллекта в развитии биосферы. Этот процесс проявляется в противоречивом единстве с проблемой выживания человека на Земле. Причем, по мнению многих современных зарубежных и отечественных исследователей, возможность ядерной катастрофы уже не является единственной угрозой, на первый план выступает вероятность глобальной экологической катастрофы, порожденной неразумной природопокорительной деятельностью человека, разрушительными последствиями НТП, которые привели к нарушению баланса природных сил, что является угрозой не только человечеству, но и всему живому на Земле. Например, Н.Н. Моисеев подверг жесткой критике традиционные подходы к решению экологической проблемы. Он считал, что мировое сообщество недооценивает надвигающуюся угрозу. Глубину непонимания обществом современной ситуации показала конференция в Рио-де-Жанейро 1992 г. На ней не было сказано самое главное: надо научиться сохранять не только отдельные биологические виды, но и экосистемы, выработать основы демографической политики. Надо, наконец, поставить во главу угла всей научной деятельности проблему обеспечения коэволюции природы и общества, начать серьезно разрабатывать новую структуру общественных отношений в едином планетарном сообществе и менять структуру общественных ценностей.

По мнению Моисеева, альтернатива такова: либо человечество будет продолжать жить по-старому, постепенно совершенствуя свои технологии, либо перейдет к новому типу цивилизации. В первом случае его ожидает общепланетарный экологический кризис и, в конечном счете, деградация и исчезновение человека как вида. Второй вариант основывается на гипотезе о том, что человечество сможет опереться на свой коллективный разум и найти пути создания общества, способного к совместному развитию с биосферой, т.е. сможет перейти в эпоху ноосферы. И это общество будет качественно отличаться от современного [Моисеев, 1997].

В этих условиях основанием для любых природопреобразующих действий должны служить строгие научно обоснованные ограничения в активной деятельности, которые должны быть направлены на согласование людьми своего развития с развитием остальной биосферы. Эти жесткие ограничения, именуемые экологическим императивом, накладывают на человечество гигантскую ответственность и способствуют реализации общей цели выживания – обеспечения коэволюции человека и окружающей его природы.

Взять на себя такую ответственность, понять единство целей землян – значит прежде всего осознать необходимость неукоснительного выполнения условий экологического императива и стремиться выработать новые методы и способы деятельности, не выходящие за рамки возможностей биосферы планеты. Иными словами, ставшая реальностью проблема выживаемости человека и остальной природы и возможности их дальнейшего коэволюционного развития требуют нового мировосприятия и новых видов и способов деятельности людей в общепланетарном масштабе, т.е. новой общечеловеческой экологической культуры.

Экологическая культура – это органическая, неотъемлемая часть культуры, охватывающая те стороны мышления и деятельности человека, которые соотносятся с природной средой.

В философии культура определяется как специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей и природы, между собой и к самим себе.

Культура – это качественная характеристика деятельности, мера и способ реализации и развития сущностных сил человека в его деятельности и в ее результатах, а также сами результаты деятельности.

Культура и деятельность составляют диалектическое единство, взаимопроникают и взаимообогащают друг друга. Деятельность производит культуру и дает ей реальное бытие. Культура же организует и регулирует деятельность, определяет ее способы, эффективность, возможные и необходимые направления ее совершенствования. Относясь к деятельности как к своей субстанции, культура составляет ее внутреннюю организацию, или, другими словами, способ деятельности, в котором проявляются сущностные силы человека.

Культура – это своеобразный критерий деятельности, ее качества и эффективности. Являясь качественной стороной деятельности, способом мышления и поведения, культура содержит в себе отношение как к самой деятельности, так и к ее результатам, т.е. нормативно-ценностное отношение. Связь культуры с природой, обществом и личностью содержит в себе как деятельностный, так и ценностный (аксиологический) аспекты.

Итак, культура характеризует любую социальную деятельность человека в определенном аспекте, насколько та или иная деятельность способствует формированию человека, развитию и реализации его сущностных сил – специфических социальных качеств человека, его субъективных способностей и потребностей, сформированных человеческим общежитием.

Из приведенных определений и характеристик культуры очевидно, что культуру принято определять через противопоставление ее природным явлениям, поскольку одним из важнейших проявлений культуры является отпечаток сознательной деятельности субъекта в отличие от естественного бытия природных тел. Но человек приобретал культурные навыки не только потому, что преобразовывал природу и создавал свою «искусственную среду». На протяжении всей истории цивилизации он, всегда находясь в той или иной природной среде, учился у нее. С наибольшим основанием это утверждение относится и к современности, когда пришло время синтеза социального и природного начал в культуре на основе глубокого понимания природы, ее самоценности.

Сегодня признаком высокой культуры вообще и экологической культуры в частности становится не степень отличия социального от природного, а степень их единства. Таким единством достигается стабильность и природы, и общества, образующих социоприродную систему, в которой природа становится «человеческой сущностью человека», а сохранение природы – средством сохранения общества и человека как вида.

Выделив в качестве объекта дальнейшего анализа экологическую культуру, подчеркнем, что такое выделение имеет чисто научный характер. В реальной жизни культура целостна и неделима.

С позиций культурологии экологическая культура представляет собой компоненту культуры общества в целом и включает в себя оценивание средств, которыми осуществляется непосредственное воздействие человека на природную среду, а также средств духовно-практического освоения природы (соответствующих знаний, мировоззрения, культурных традиций, ценностных установок и т.д.).

Необходимо отметить, что понятие «экологическая культура» вошло в научный обиход относительно недавно, вследствие чего пока не существует его общепринятых устоявшихся определений. Приведем некоторые из них наиболее, с нашей точки зрения, верно отражающих суть экологической культуры.

По мнению Б.Т. Лихачева, сущность экологической культуры может рассматриваться как органическое единство экологически развитого сознания, эмо-

ционально-психических состояний и научно обоснованной волевой утилитарно-практической деятельности [Лихачев, 1995].

В.А. Ситаров и В.В. Пустовойтов определяют экологическую культуру как нравственно-духовную сферу жизнедеятельности человека, характеризующую своеобразие его взаимодействия с природой и включающую в себя систему взаимосвязанных элементов: экологическое сознание, экологическое отношение и экологическую деятельность. В качестве особого элемента выступают экологические институты, призванные поддерживать и развивать экологическую культуру на уровне общественного сознания в целом и конкретного человека в частности [Ситаров, 2000].

С таким определением можно согласиться, но с одной оговоркой: экологическая культура охватывает не только нравственно-духовную сферу жизнедеятельности, но и практическую, вторая часть определения это подтверждает.

Итак, в современной научной литературе выделяют две стороны в системе экологической культуры: материальную (все формы взаимодействия общества с природой и его результаты) и духовную (экологические знания, умения, навыки, убеждения).

За свою многовековую историю человечество привыкло жить, в сущности, без развитого экологического мышления, без экологической этики и без осознанной экологически ориентированной деятельности.

На начальном этапе социогенеза люди еще не отделяли себя от природы, мыслили себя ее частью, это было обусловлено тем, что первобытный человек максимально зависел от природы. Вопрос взаимоотношений с окружающей природой был вопросом физического выживания человеческого рода. Образ жизни не позволял ни встать над природой, ни игнорировать ее. В этих условиях формировались отдельные элементы экологической культуры – этические принципы, различного рода запреты, в которых уже проявляла себя некая мудрость человека в отношении к природе. Некоторые из них сохранились вплоть до нашего времени. Ощущение единства с природой, очеловечивание природы, императив «Не убий!», выработанные в тот период, прошли испытание временем. С определенной долей условности этот первый исторический тип экологической культуры характеризуется как страдательный, доцивилизационный.

За страдательным типом экологической культуры последовал цивилизационный, преобразовательный тип, который затем привел к господству над природой и даже к борьбе с ней. Постепенно сформировалось понимание природы как объекта, отделенного от человека, более того, противостоящего ему. Центральным субъектом экологической культуры стал индивид с присущим ему эгоцентризмом. Наступательное отношение к природной среде через переход от присвоения готовых, естественных природных ресурсов к производству с помощью орудий труда, через промышленную и научно-техническую революцию, через создание «второй» искусственной среды обитания привело к новому природопокорительному типу экологической культуры, которого человечество продолжает до сих пор придерживаться.

Нарастающее техническое и интеллектуальное могущество индивида и человечества в целом привело к подрыву биосферы и к тому глобальному экологическому кризису, который мы сейчас имеем.

Сегодня прослеживается становление нового современного типа экологической культуры, который характеризуется специалистами как постцивилизационный или природосберегающий, гуманистический, ноосферный, экоцентрический тип экологической культуры.

Напомним, что большинство наших ученых выделяют в качестве основополагающего принцип единства духовного и практического начал в экологической культуре, подчеркивают, что она существует в единстве материального и идеального и всегда воплощается в субъекте экологической деятельности.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что экологическая культура включает в себя не все экологическое сознание и поведение, а лишь то устоявшееся, типичное, что характерно для экологического сознания и поведения основной массы людей.

Духовным началом в экологической культуре является экологическое сознание. Экологическая культура выступает как определенный уровень развития экологического сознания общества, социальной группы, личности в двух главных формах: 1) теоретического сознания, включающего общемировоззренческие и экологические знания, идеи, идеалы, взгляды, представления, цели, ценности, нормы, традиции, образцы, стереотипы; 2) социально-психологической компоненты сознания, включающей чувства, эмоции, убеждения, установки, которые связаны как с теоретическим, так и с обыденным сознанием.

Термин «экологическое сознание» традиционно обозначает совокупность представлений (как индивидуальных, так и групповых) о взаимосвязях в системе «человек – природа» и в самой природе, существующего отношения к природе, а также соответствующих стратегий и технологий взаимодействия с ней.

В социогенезе экологического сознания выделяются две разнонаправленные тенденции: антропоцентрическая и экоцентрическая.

Антропоцентрическая тенденция описывается такими «узловыми точками», как «архаическое сознание – античное сознание – христианство – картезианство».

Архаическое сознание характеризуется высокой психологической включенностью человека в мир природы, субъектно-объектной неразделенностью с ней, доминированием прагматического характера взаимодействия (при этом она в определенной мере воспринимается и как духовная ценность).

В эпоху античности происходит первое качественное изменение: утверждение возникшей на поздних этапах архаики психологической противопоставленности человека и природы. При этом нарастает доминирование объектного восприятия природы, но в то же время складывается понимание ее непрагматической ценности.

Господство христианства, являвшегося идеологическим стержнем общественного сознания в средние века, и затем картезианства, выполнявшего,

в сущности, ту же функцию в Новое время, привело к следующему качественному изменению экологического сознания: природа стала восприниматься только как лишенный всякой самоценности объект. Кроме того, они окончательно закрепили противопоставленность человека и природы (христианство – в сфере чувств, Веры, Души, а картезианство – в сфере мышления, Знания, Духа) и перевели взаимодействие с природой полностью в прагматическую плоскость.

Данная тенденция привела к формированию господствующего в настоящее время антропоцентрического экологического сознания, являющегося «психологической базой» современного экологического кризиса.

Альтернативная эоцентрическая тенденция описывается такими «узловыми точками», как «инвайронментальный консервационизм – «русский космизм» – учение о ноосфере, экологизм – универсальная этика, биоцентризм».

Инвайронментальный консервационизм не привел к качественным изменениям, но принципиально изменил вектор развития экологического сознания. Прагматизм сменяется «дальним прагматизмом», утверждается необходимость консервации природных ресурсов для будущих поколений.

Существенный шаг в направлении к эоцентрическому экологическому сознанию был сделан русским космизмом, центральной идеей которого являлось представление о единстве Человека, Природы и всей Вселенной, а также учением о ноосфере и таким направлением американского инвайронментализма, как экологизм. Русский космизм утвердил включенность человека в мир природы скорее на религиозном уровне, а учение о ноосфере и инвайронментальный экологизм – на собственно научном.

Следующий качественный скачок связан с возникновением «универсальной этики» и биоцентризма. Для них характерно стирание в ценностном отношении каких-либо различий между человеческим и природным, восприятие природы в качестве равноправного, самоценного субъекта, доминирование непрагматического характера взаимодействия с природой.

Данная тенденция ведет к формированию нового, эоцентрического типа экологического сознания.

Для развития экологического сознания в культурах Востока характерны иные тенденции. Восточные религиозно-философские системы сохранили в целом характеристики архаического экологического сознания, значительно усилив при этом роль непрагматического взаимодействия с природой, восприятие природы как духовной ценности.

Данный анализ развития экологического сознания в процессе социогенеза ни в коей мере не является его периодизацией: «узловые точки», описывающие антропоцентрическую и эоцентрическую тенденции, выстраиваются не во временной, а в качественно-психологической последовательности. Иными словами, следующая в качественном отношении ступень не обязательно является следующей по времени, а может сосуществовать с предыдущей и даже возникнуть хронологически раньше нее [Дерябо, Ясвин, 1996].

Кроме того, если антропоцентрическая тенденция отражает этапы развития действительно массового экологического сознания, то эгоцентрическая – скорее этапы развития философских и конкретно-научных концепций тех или иных мыслителей и, частично, соответствующих им общественных движений.

Итак: «Антропоцентрическое экологическое сознание – это особая форма отражения природных объектов и явлений действительности и их взаимосвязей, обуславливающая целеполагающую и преобразующую деятельность человека, для которой характерно выраженное противопоставление человека и природы, где высшей ценностью является сам человек, использующий природу для удовлетворения своих потребностей и не распространяющий на взаимодействие с ней этические нормы и правила» [Ситаров, 2000, с. 162].

Следует отметить, что ряд современных исследователей, занимающихся проблемами социальной экологии, считают некорректным употребление термина «антропоцентрическое экологическое сознание», так как данный тип сознания по своей сути является антиэкологическим.

«Эгоцентрическое экологическое сознание – это особая форма отражения природных объектов и явлений действительности и их взаимосвязей, обуславливающая целеполагающую и преобразующую деятельность человека, для которого характерно наделяние природы субъектными свойствами, в результате чего сама природа признается как ценность, отношения с ней строятся на принципах равноправия в силу доминирования прагматической мотивации и распространения на мир природы этических норм и правил» [Ситаров, 2000, с. 162].

Целый ряд современных исследований экологического сознания свидетельствует о том, что как на уровне общественного, так и на уровне индивидуального сознания преобладают антропоцентрические установки, а возможности удовлетворения потребности в непосредственном общении с природой связываются преимущественно с экспансивно-присваивающими формами поведения [Иванова, 1999]. Поэтому в условиях надвигающейся экологической катастрофы особенно остро стоит проблема формирования современного эгоцентрического экологического сознания и новой экологической культуры в целом.

Как мы выяснили ранее, структура экологической культуры не ограничивается элементами экологического сознания, которые очень важны, но не исчерпывают ее содержания. Только в диалектическом единстве с практикой знания ценности, установки становятся экологической культурой.

Экологическая культура имеет в качестве своей основы практический опыт, когда проверенные на практике знания превращаются в убеждения, в мотивы, в установки, которые в свою очередь реализуются в ходе практической экологической деятельности. Экологическая культура всегда в той или иной форме связана с экологической деятельностью и без нее существовать не может.

Экологическая культура не только вбирает в себя практический опыт, но и характеризует способ деятельности людей в сфере экологических отношений.

Способ деятельности – это исторически изменяющаяся совокупность средств, методов, процедур, норм, правил, которые определяют качественный уровень деятельности, ее направленность и характер организации.

В экологическую культуру включаются не только идеалы, цели и результаты, но и средства и методы, которые используются для их реализации. Средства и методы экологической деятельности служат важнейшими культурными феноменами, в значительной степени они определяют тип и уровень развития культуры данного общества. Нельзя продвигаться к цели, используя антиэкологические природоразрушительные средства и методы, а они продолжают применяться на практике во всем мире, особенно, к сожалению, это характерно для нашей страны. Порочный принцип «цель оправдывает средства» несовместим с новой экологической культурой (как и с культурой в целом).

Итак, актуальная действительность требует формирования новой эоцентрической экологической культуры, и уже можно проследить тенденцию в направлении ее формирования.

Эффективность процесса формирования новой экологической культуры напрямую зависит от радикальной гуманизации всех сфер человеческой жизни, от способности социума раскрыть потенциально присущие человеку творческие способности, раскрепостить личность, ее творческий потенциал, поскольку роль личностного начала резко возрастает в эпоху процесса ноосферизации. И только общество, где личность свободна и раскрепощена, потенциально способно к восприятию и адаптации новых ценностей, новых идей и поведенческих норм.

Главная цель новой экологической культуры должна быть направлена на формирование свободной, творческой личности, осознающей в то же время необходимость ограничения своей свободы во имя обеспечения реализации условий экологического императива. Следовательно, новая экологическая культура требует выработки и реализации новых нравственных идеалов и ценностей, норм и правил человеческого поведения, базирующихся на экогуманистических принципах, вносящих новые ограничения в различные сферы антропогенной деятельности, которые называют нравственным императивом.

Известный современный немецкий ученый В. Хесле считает, например, что человек обязан отречься от большинства своих потребностей, усвоенных за последние сорок лет, – ведь они причиняют вред окружающей среде, и если они станут всеобщими, Земля непременно погибнет. В ранних культурах аскетические идеалы существовали именно как идеалы, и люди, выбиравшие для себя аскетическую форму жизни, могли рассчитывать на восхищение современников. Состояние современных обществ особенно ярко характеризуется тем, что подобные идеалы ныне совершенно исчезли. Определенная степень аскезы должна быть познана как условие собственной свободы. Критерием свободы служит свобода от потребностей. Возрождение стоических идеалов, пожалуй, остается последним шансом человечества [Хесле, 1993].

В век охраны окружающей среды смысл добродетели изменяется: сущность остается неизменной, однако же с переменой общих условий акценты

расставляются по-новому. Например, мудрость сегодня не может ограничиться стремлением к гармонии с абсолютным принципом бытия и со своим ближним – она должна включать в себя и гармонию с природой, порождая при всем том сдержанную рассудительность, способность к отречению.

Благоразумие связано с радиусом охвата рациональных оценок последствий деятельности, опосредованной современной техникой и, еще важнее, деятельности институтов, к которым мы принадлежим.

Справедливость не распространяется только на членов собственной культуры, напротив, она должна постоянно расширяться в пространстве и времени. Наши исторические предшественники, т.е. природа, архаические культуры, суть объекты справедливости наравне с грядущими поколениями.

Храбрость будет проверяться по преимуществу не на войне, как правило, она найдет свое выражение в гражданском мужестве, благодаря которому будут отвергнуты ставшие сомнительными ценности и придет освобождение от диктата потребления.

И все же подлинная этическая проблема вовсе не ограничивается обоснованием новых норм. Почти все согласны с тем, что мы обязаны сохранить нашу планету обитаемой ради будущих поколений, и даже относительно ценностного характера природы можно было бы достичь консенсуса. Гораздо труднее заставить людей поступать соответствующим образом [Хесле, 1993].

По мнению Н.Н. Моисеева, для перехода человечества в XXI век необходимо сопряжение с процессом формирования «рационального гуманизма», что означает единство рационального и ценностного начал, отказ от абсолютизации разума и утверждение тезиса о симбиозе естественного и искусственного начал в ходе дальнейшей борьбы за выживание. Но выжить должен именно человек, а не роботоподобное существо, а потому критерием свободы научного поиска и любой другой деятельности следует сделать принцип гуманизма, а не техницизма. В результате должен сформироваться образ нового мира, где в рамках единой планетарной информационной сферы, благодаря усилиям Коллективного Разума, будет создаваться общечеловеческая цивилизация, построенная на знаниях и регулируемая принципами гуманизма и демократии [Моисеев, 1994].

Сама демократическая парадигма должна претерпеть существенные изменения. Как подчеркивает Н. Васильева, основания демократической парадигмы – свобода и равенство – приобретут новые акценты. Так, свобода познания, реализации знаний и умений человека на практике должны сместиться с современных абсолютистских позиций на платформу осознанной необходимости и ответственности, которые должны получить приоритет перед свободой. Сместятся смысловые акценты и в понимании равенства. Понятие равенства наполнится осознанием уравнивающей всех общей судьбы и общей воли в условиях глобальной цивилизации.

Итак, осознание необходимости следовать выполнению жестких ограничений, накладываемых экологическим императивом на антропогенную деятельность, призвано предотвратить экологическую катастрофу и обеспечить коэво-

люционное развитие общества и природы, прорыв в эпоху ноосферы. Это невозможно осуществить без новой эгоцентрической экологической культуры – нового эгоцентрического мировосприятия и новых безопасных природосберегающих видов и способов деятельности, а также без новых идеалов и ценностей – новой этики, нравственности, духовности. Существующие же ныне идеалы и ценности (такие, как гуманизм, демократия, свобода, равенство и др.) должны наполниться новым содержанием, отвечающим потребностям процессов коэволюции и ноосферизации.

Современное глобальное общество призвано направить свои усилия на коренные изменения общественного и индивидуального сознания, которое должно будет включать понимание сути и неразрывного единства экологического и нравственного императивов, осознание необходимости следовать им, подчиняя их условиям свою индивидуальность, ограничивая свою свободу во имя Жизни на Земле.

Литература

1. *Дерябо С.Д., Ясвин В.А.* Экологическая педагогика и психология. – Ростов-на-Дону, 1996.
2. *Иванова Т.В.* Экологические ценности в общественном сознании // Вопросы психологии, 1999, № 3, с. 83–88.
3. *Лихачев Б.Т.* Философия воспитания. – М., 1995.
4. *Моисеев Н.Н.* Нравственность и феномен эволюции. Экологический императив и этика XXI века // ОНС, 1994, № 6, с. 131–139.
5. *Моисеев Н.Н.* Коэволюция природы и общества // Экология и жизнь, 1997, весна-лето, с. 3–9.
6. *Ситаров В.А., Пустовойтов В.В.* Социальная экология. – М., 2000.
7. *Хелле В.* Философия и экология. – М., 1993.